

Тридцать пятый этаж

Два месяца назад

«Зато я красивая». — Она бросила взгляд на охранника, чтобы убедиться в этом. Никакого поощрения, улыбки, там, или «здрасьте» — обойдется. Бесперспективен. Нормальный мужик не станет просиживать штаны на вахте элитной многоэтажки, будучи сотрудником какого-то ЧОПа, когда Москва — это город возможностей.

Здесь даже таксисты с курьерами, и те в деньгах купаются. Хотя она, Арина Селезнева, конечно, никогда до них не снизойдет. До синих воротничков, сколько бы они не зарабатывали.

Арина любила смотреть на себя со стороны, глазами незнакомых людей. Вот она идет по Тверской или по Арбату, девушка-мечта. Волосы уложены мастером своего дела, но кажется, что они такие сами по себе. Продуманная небрежность, как только что из постели. Макияж безупречен, никто не назовет его кричащим или вульгарным.

Ногти в идеале. Либо классика, либо френч. Не «яйца Фаберже» — фу!

Это дерёвня обожает стразики и дерматиновые сапоги на шпильке, да еще и лаковые! И прутся в таком виде на электричку, Москву покорять!

Думают, что здесь олигархи стоят на каждом углу в ожидании принцесс из Мухомранска. Хотя это уже каменный век, все по Интернету знакомятся, но есть еще такие ископаемые, в метро недавно видела парочку. Фу!

Арина жила в столице уже восемь лет и считала себя москвичкой. У нее все было замечательно и помимо внешности. Престижная работа придавала уверенности взгляду и особый шик походке. Красивая, умная, состоявшаяся. Вот и охранник уставился, еще чуть-чуть, и облизнется.

— Вы на тридцать пятый, девушкака?

Ее здесь все давно уже знали, зачем спрашивать? Ну, понятно: разговор завязать хочет. Не про него принцесса, обойдется. Арина приходила в гости к лучшей подруге. И честно сказать, единственной. Потому что все женщины — завистницы и лицемерки. Варя, похоже, исключение. За восемь лет дружбы ни разу не поссорились, Арина безоговорочно доминировала. Поэтому сегодня, в пятницу, прямо с работы — сюда, а не домой, на съемную квартиру.

И вот тут ее вера в себя разбивалась вдребезги! Потому что Варя-то москвичка коренная! И хату в элитном доме ей подарили бо-

гатые родители! Там родословная — закачаешься!

Квартиры здесь стоили столько, что Арине, как бы она ни старалась, и за всю жизнь на такую не заработать. Даже если учесть, что выпускница престижного вуза Селезнева А.В. трудилась в госкорпорации и была у начальства на хорошем счету. Даже если половину жизни есть-пить не будет, а будет денежки копить. Причем лучшую половину, пока есть молодость и красота.

Но этот дом — нечто! Мечта-мечта! Никаких проблем с парковкой, двор огорожен, на въезде шлагбаум и охрана. Только для своих. Имелся и подземный паркинг, Арина была там не раз со своей подружкой. Даже «Тойоты» с «Маздами» бледненько смотрелись на местной выставке тщеславия, а китайцев и вовсе не найдешь.

Здесь, как и раньше, предпочитали известные бренды, время в заповеднике для богатых словно застыло.

Квартиры разные, но самые шикарные — с зимним садом. Рядом огромный прекрасный парк. Это значит — никакой масштабной застройки! Только этот дом. Арина как-то подсчитала. Ну не сходится. Никогда ей здесь не жить. Если только и в самом деле за олигарха выйти. Любовницей она не согласна.

— Да, я на тридцать пятый!

Она сама себя не узнала, так резко это прозвучало. Ну почему она так меняется, едва войдет в этот подъезд?! Обычно Арина сдержанна, улыбка обязательна, как признак

хорошего тона. Но безразличная, мол, я себе цену знаю и мое территориальное пространство прошу не нарушать.

А тут сдержуло! И все потому, что она не может себе этого позволить! Охрану, подземный паркинг, четырехметровые потолки и армию уборщиц, беспрестанно подтирающих и без того сверкающие полы.

«Зато я красивая».

— Привет! Проходи.

Варька не сказать чтобы толстая, но после тридцати однозначно расплывется. Не следит за собой, в фитнес-клуб ходить ленится. А зачем? У нее и так все есть. Они с Ариной учились вместе, потом родители устроили Варвару в мэрию, а Арина года два закидывала свои резюме на хэдхантер, приткнувшись для начала в малоперспективную контору.

Ездила по собеседованиям, и вдруг повезло. Причем никакого харассмента, взяли исключительно за деловые качества и приятную внешность. Шеф любил окружать себя красивыми людьми, да и посетители сговорчивей, когда в приемной сидит такая девушка.

Нет, Арина не секретарша, у нее повыше должность. Но почему не оказать любезность и не принести в кабинет гендира поднос, где пара чашек кофе и вазочка с печеньем?

— Какие планы на вечер, Ариша? Дома останемся или в клуб? Я Паше позвоню.

Чего у Варьки не отнять — сама доброта. И даже стеснялась родительского богатства. Не подруга, а золото. Не затмевала, счела

сама оплачивала, да еще и Арине денег подбрасывала, когда на зарплатной карте недостаточно средств. С такой хоть в ночной клуб, хоть на заграничный курорт, хоть в поход по магазинам, когда расслабиться охота.

— Не надо.

— Почему?!

— Я с Антоном, похоже, рассталась. Поэтому устроим девичник. Посидим вдвоем, закажем суши, откроем бутылочку «Мартини».

— Опять?!

— Не хочешь «Мартини», сделаем «Маргариту». У тебя ведь есть текила?

— Я не про «Мартини». Ты опять рассталась с парнем! Трех месяцев не прошло! По-моему, Антон — прекрасный вариант.

— Это по-твоему. А по-моему, в нем что-то не то. Мякотелый он какой-то. Блеклый. Слишком уж добренький.

— Возможно, что он только с тобой добрый. Он красивый, умный, обаятельный. Спортивный. Работа хорошая, машина...

— Зарплату хотелось бы побольше. И потом — у него ипотека.

— Квартиры сейчас дорогие. А срок жизни увеличился. Поэтому рассчитывать на наследство не приходится. Все так живут. Родишь ребенка, и часть долга спишете.

— Ребенка?! То есть уйти в декрет?! Одной зарплаты нам уж точно не хватит для нормальной жизни.

— А я в Антона верю. Он обязательно сделает карьеру.

— Вот и выходила бы за него сама!

— У меня Паша есть. И по сравнению с Антоном мой парень никакой критики не выдерживает. Ты бы на такого даже не взглянула.

Вот уж точно: два сапога пара! Паша ходит в свитере с мишкой! Ну да, панда, но сути это не меняет. И сам Паша как панда. Пухлый и в круглых очках. Умненький такой, кучерявенький, уютный, как плюшевый плед. Не мачо, короче. Зато своя квартира, Паша тоже москвич. Но однушка, в которой он живет, аж за МКАДом! В Митино, кажется.

Вот и окучивает Варвару. Они с института вместе. Родители не одобряют Варькин выбор, поэтому пока гражданским браком.

— Ты заказ-то делай. Есть очень уж хочется. Я без обеда сегодня.

— А чего так? — И подружка полезла на сайт известного ресторана.

Конечно! Когда ни ипотеки, ни долгов — только все самое лучшее! А у Арины денег кот наплакал до зарплаты. Но останавливать подругу не стала. В такой дом надо только с красивой коробкой. Фирменной.

— Шеф работой загрузил. Вот чтобы не выходить в субботу...

— Сочувствую.

— Ну да, у тебя-то рабочий день нормированный.

— Тебя моя зарплата не устроит, — улыбнулась подруга. И виновато добавила: —

Я угощаю. Знаю, сколько ты за съемную квартиру платишь.

А когда выпили по второй «Маргарите», подруга вдруг расчувствовалась:

— Я хочу, чтобы у тебя тоже все было хорошо.

— Что значит — тоже?! Охранник внизу, вон, чуть шею не свернул, пока я к лифту шла!

— Я про счастье, Ариша.

— А у меня все хорошо.

— И опять ты меня не поняла. Про счастье я. Ты злая в последнее время. И Антона зря бросила.

— Да будь у меня такая квартира, как у тебя, я бы давно замуж вышла! — непроизвольно вырвалось у нее.

— Извини, но это квартира моих родителей. Я тебе ее подарить не могу. Мама с папой не оформляют на меня недвижимость, не доверяют пока. Думают, что я обязательно во что-нибудь вляпаюсь. Вот уж я точно мягкотелая. И легко поддаюсь чужому влиянию. Но тебе помогу.

— Интересно, как?

— Хочу, чтобы у тебя открылись глаза на Антона. Я недавно узнала, что есть такая услуга: свидание с ред флагом*. Подружка на работе рассказывала.

— Чего-чего?!

* От англ. red flag — красный флаг. Сигнал тревоги, указывающий на потенциальную опасность в поведении человека или в ситуации.

— Ну, про грин-флаг все понятно. Красивый, умный, щедрый... Зеленый свет, короче, парню. А тут нанимаешь актера, который весь вечер тебя чмырит. Абыюзера изображает. Обругает все: твою прическу, твою одежду, твой заказ. Будет настаивать, чтобы счет оплатили пополам. Стоп-сигнал, короче. Не иди на красный свет. Говорят, после такого «свидания» девушки звонят своим бывшим и извиняются. Так вот: я хочу тебе сделать подарок. Услуга недешевая, но я все оплачу. Тем более у тебя день рождения скоро.

— Не дешевая, это сколько?

— Тридцать пять тысяч.

— Ты с ума сошла!

— Но тебе это нужно. Ты просто еще не видела по-настоящему плохих парней. И Никита тебе в этом поможет.

— Никита?!

— Почему-то считается, что это самое подходящее имя для ред-флага, — рассмеялась Варя. — Ну, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста! — Она молитвенно сложила руки.

— Что ж, если тебе деньги девать некуда...

— Договорились!

Арина сначала подумала, что подружка шутит. Выкинуть тридцать пять косарей на какого-то актера! Но у богатых свои причуды.

— Ужин входит в стоимость заказа, — улыбнулась Варя, назвав ресторан, в котором состоится «свидание», и время. —

А я тебе еще десятку накинула. То есть Никите на карту. Ресторан дорогой. Только не напивайся. Пару бокалов вина ты можешь себе позволить, но не больше. Все должно быть по-честному. Ты же не надираешься на первом свидании?

— А пару коктейлей могу позволить?

— Запросто.

— А он?

— Никита?

— Да.

— Прекрасно знает правила игры. Поэтому будет всячески препятствовать чрезмерным тратам. Это ведь и его гонорар сократит, если ты вдруг разгуляешься. Ты же помнишь: грин-флаг — он щедрый. А красный флаг — жмот. Твой заказ, каким бы он ни был, раскритикуют.

— Это тоже правила такие?

— Ну да. Уверяю, что после этого ты кинешься звонить Антону.

— А он хоть симпатичный, Никита этот? Фотку-то скинь.

— На сайте. Могу ссылку кинуть. Но ты не переживай: он же актер. Профи. Просто подрабатывает в свободное время. Пока по кастингам всяким ходит и мечтает о главной роли в блокбастере.

— Ладно, поверю на слово. Блондин, брюнет?

— Брюнет, конечно, — рассмеялась Варя. — Он же злодей! Высокий, подкачанный. Все как положено по законам жанра. И хамить будет профессионально.

— Что ж... Принято! Столик-то заказан. Не потеряемся.

— Да. На имя Арины Селезневой. Потом расскажешь, как прошло.

— Обязательно. — Она усмехнулась. — Ты ж платишь.

* * *

У богатых свои причуды. Когда агент предложил подработку, Саша сначала напрягся. Но когда услышал, сколько за эту халтуру отвалят, призадумался. Говорят, Брэд Питт прогуливался у ресторана в костюме цыпленка, заманивал клиентов.

Все с чего-то начинают. Выпускникам театральных училищ главных ролей не предлагают. Если только блат или сумасшедшая удача. А тут работа чистая. Сыграть плохого парня.

До сегодняшнего дня все шло как по маслу. Саша даже во вкус вошел. А приятно чмырить этих сучек! Наблюдать, как они бесятся. Да еще и за деньги, которые заплатили за этот спектакль.

Когда сегодняшняя заказчица прислала фотку своей подружки, которую решила помирить с парнем, Саша невольно вздохнул — красивая.

Такие принцев ищут, а он уж точно не принц. Актер на полставки, который перебивается случайными заработками, в театре зарплата для массовки копеечная.

Если честно, он рассчитывал, что одна из таких заказчиц окажется нормальной девчонкой и заказное свидание перерастет в нечто большее. В отношения.

Вот и сейчас замечтался. А эти курьеры несутся как сумасшедшие. Да еще и самокатчик к обочине придавил. И Саша оказался между двух огней. Курьерский велик зацепил-таки и свалил на бордюр. Нога неловко подвернулась.

Не успел Саша расстроиться по поводу испачканного прикида, между прочим, дорогого, как резанула боль. Он невольно охнул и снова сел. Теперь уже прямо на газон. А курьер уже умчался, самокатчика тоже след простыл. И ведь никто не поможет! Все мимо идут, в гаджеты уткнулись!

Саша уже понял, что случилась беда и ни на какое свидание он не попадает, как рядом остановилась сердобольная старушка.

— Я все видела, молодой человек! Их надо привлекать к уголовной ответственности! Вон видите — камера?

— Где?

— Да прямо над вами. В милицию надо идти и написать заявление!

— Сейчас полиция.

— Вот-вот! И никакого порядка! Вот при советской власти...

— Извините, но сначала мне надо в больницу. Трещина, похоже, или вообще перелом. Я не мобильный, придется «скорую» вызывать.

И все-таки перелом лодыжки, как показал рентген. Хорошо еще, что не сложный. Пока ждал результата, отбил в мессенджер заказчицы:

«Извините, Варвара, но ваш заказ отменяется. Я по дороге в ресторан ногу сломал. Могу скрин прислать, мне снимок только что сделали. Деньги я вам верну при первой же возможности. Еще раз извините, но какую-то часть я уже потратил».

* * *

— Паша, телефон...

— М-м-м... Что у тебя за духи? Варька, ты так вкусно пахнешь!

— Сообщение в мессенджер...

— А нам разве кто-нибудь нужен?

— А вдруг что-то важное?

— Что может быть важнее нас с тобой? Я только настроился...

Она невольно вздохнула. И в самом деле: настраивается Пашка долго. Прямо как скрипка Страдивари. У них с интимом как-то не очень, поэтому надо ловить момент.

— Я вообще его выключу.

— Вот это правильно! Иди сюда...

Хорошо, белье красивое надела, новое. Не поленилась съездить в ТЦ и примерить перед тем, как купить. Бюстик сел идеально! А высокие модные трусы заметно уменьшили животик. И сработало!

Мамин гинеколог говорит, что надо жить половой жизнью. Вчера только родительница спрашивала:

— Ты живешь?

Вот ведь! Пашка ей не нравится, а половая жизнь с тем же Пашкой — одобрям! Ладно, порадуем маминого гинеколога...

— О боже, Пашка! Я совсем забыла! Телефон! Я же его выключила!

— Это называется гаджетозависимость.

— А вдруг от мамы?!

От мамы и в самом деле было аж три сообщения. Помимо половой жизни дочери Елизавету Ивановну интересовало, как Варвара питается, поменяли ли водяные счетчики в квартире и какая книга прочитана последней. Само собой, когда.

Но ужас был не в этом. Актер, который должен был изображать ред-флаг, по дороге на свидание сломал ногу!

Варя и не подумала, что он врет. Зачем снимок? Но получается, что Арина сейчас в ресторане одна! Или уже не в ресторане. Арина еще в институте считалась стервой. Хоть и красивая. Удивительно, что она тихушницу Варю выбрала в подружки. За спиной шептались: для комфорта. Чтобы на фоне невзрачной Басовой Селезнева сияла немеркнущей звездой.

Но ежу понятно, кто в их тандеме главный. Ох, и скандал же Ариша закатит!

«Извини, извини, извини...»

Прямо заело! А что еще написать?

«Он ногу сломал, я тут ни при чем. Я тебе все компенсирую. Хочешь, поедем в августе в Турцию? Я заплачу за путевку. Извини...»

В ответ — молчание. Ну, точно злится!

— Что случилось? — Задремавший было Паша повернулся к ней лицом.

— Да свидание у Арины сорвалось.

— За нее не переживай. Дураки всегда найдутся.

— Дураки?

— Она красивая. И умеет притворяться. Так-то стерва, но шкурка пушистая, как у кошечки. Сегодня Антон, завтра Семен. Давай закажем пиццу?

— Мы же поужинали!

— А сколько я калорий потратил?

Варе было не до пиццы, но подружка-то все равно молчала. Ладно, рассосется.

* * *

Парень опаздывал, и Арина начала злиться. А потом вспомнила: он же ред флаг! Так и должно быть. Испытывает ее терпение по полной. Но полчаса! Это уже за гранью!

Она в нетерпении обернулась к двери. Наконец-то! Именно таким Арина его себе и представляла. Высокого роста, не качок, но видно, что в спортзал заходит. Волосы темные, глаза... вроде бы светлые, но изда-лека не разглядишь.

А он даже красивый... Конечно! Он ведь актер! Кастинг в театральные вузы — зака-

чаешься! А чего он в дверях-то застыл? Тоже правила игры?

Она потеряла терпение и махнула рукой: сюда!

— Какая красивая девушка. И одна.

— Вообще-то не одна. Я уже заждалась.

— Меня?

— Ну, если Никита — это ты, то да.

— Я — Никита. — Ей показалось, что парень удивился. — Приятная неожиданность. А я-то думаю: с кем бы вечерок скоротать? Что будем пить?

— Мне бокал вина. Красного.

— Да ладно скромничать! Бутылку! Эй! — Он поднял руку, и тут же подскочил официант. — Девушка давно тут томится? Почему не обслужили?

— Так это... Она сказала, что ждет.

— Того, кто оплатит счет? Тебе повезло, тянка*.

Тянка?! Это он ей?! Ну и хамло! Ладно бы сказал: тяночка! С восхищением. Тут нет ничего обидного. А тянка — так пренебрежительно говорят о девушке как о безликой биомассе.

Это она-то масса?!

Арина вскочила было, но тут же села. Да он и должен быть хамом. Варя предупредила. Абьюз по максимуму. Самый плохой в мире парень.

— Чего дергаешься, тянка? Омара хочешь? Я сегодня щедрый.

* *Тян* — сленговое выражение, означающее «молодая привлекательная девушка».

